

Марианна БАКОНИНА

ГЛЯНЦЕВАЯ ПРОПАГАНДА ДЖИХАДИСТОВ, АДРЕСОВАННАЯ ЖЕНСКОЙ АУДИТОРИИ (по материалам журнала Dabiq)

DOI: 10.31696/2542-1530-2021-5-85-119

Брутальная пропаганда «Исламского государства» (ИГ)¹, в том числе их гляцевый журнал Dabiq, адресованы прежде всего мужчинам. Наш исследовательский интерес вызывают те немногие публикации журнала, целевой аудиторией которых являются женщины. В русле противодействия пропаганде терроризма важно проследить, какие аяты и хадисы, образы каких героев и героинь раннего ислама используют идеологи ИГ для описания и продвижения приемлемой для них женской ролевой модели. Отбор ссылок из Корана и Сунны отличается манипулятивностью и избирательностью. Истории женщин – героинь первых лет ислама, которые должны стать образцами для подражания, – представлены в усеченном или искаженном виде. Главная задача этой пропаганды подчеркнуть такие черты их характера и поступки, которые максимально соответствуют запросам идеологов возрождения халифата: готовность к самопожертвованию, стоическое отношение к смерти, абсолютная набожность, готовность принять любой закон, если он принят и одобрен халифатом. Законы и правила для женщин, представленные в пропаганде ИГ, декларируют приверженность шариату, однако идеальной женщине ИГ дозволяется и даже предписывается как развод, если супруг не одобряет джихад под знаменем халифата, так и путешествие без сопровождения мужа или родственника, если это путешествие в халифат. Для пропагандистов халифата истинная вера идеальной мусульманки – исключительно «правильный» ислам, каким его представляют в ИГ: строгий салафизм джихадистского типа. Идеологи ИГ считают, что удел иде-

¹ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

альной мусульманки – роль жены или вдовы муджахида, матери муджахида, но прежде всего – путь мухаджирки. Адресованная женщинам пропаганда ИГ связана с триадой: покорная жена, благочестивая мать, целеустремленная мухаджирка, но все три ипостаси имеют вес, только если женщина – жена или мать приверженца салафитско-джихадистского течения в исламе, проживающая на территориях подконтрольных ИГ. Представления идеологов ИГ о роли женщины-мусульманки, семье и браке носят отчетливый таффиристский характер.

Ключевые слова: женщины, «Исламское государство», халифат, джихадизм, таффиризм, шариат, Коран.

Салафитско-джихадистская пропаганда, транслируемая ИГ, не забывает о прекрасной половине человечества. Призванный вещать на всю умму в основном за пределами арабского мира исламистский глянцевоый журнал *Dabiq* посвящает этой теме целую рубрику. Журнал издавался медиахолдингом ИГ Al-Nayat с июля 2014 по июль 2016 г., всего вышло 16 номеров на английском и ряде других европейских языков. На протяжении нескольких месяцев *Dabiq* можно было приобрести и на сайте Amazon. После утраты идеологически важного для пропагандистов ИГ городка Дабик, журнал переименовали. Сейчас это пропагандистское издание *Rumiyah* выходит реже, но все так же распространяется в виде ПДФ-файлов на исламистских сайтах, в том числе в darknet.

Женщины – далеко не центральная целевая аудитория брутального журнала; как и другая продукция медиахолдинга Al-Nayat, журнал *Dabiq* издавался преимущественно для будущих бойцов¹. Ни в одном номере глянцевого журнала не найти эффектных женских изображений, разве что репортажные снимки казней за прелюбодеяние, очередей за продуктами, прохожих в никабах или постановочные портреты юных девочек в платках. Но эти снимки – скорее исключение, чем правило. Даже редкие интервью с женщинами, например, со вдовами героев халифата публикуются без портретов,

¹ Именно мужчинам посвящена большая часть исследований об ИГ и халифате [Abu Hanieh, Nassan 2015; Moubayed 2015; Вайс, Хасан 2016]

пусть даже в хиджабе. У женщины, представленной в пропаганде ИГ, нет лица, но это не отпугивает потенциальных переселенков в «халифат» (*мухаджирок*): пресса переполнена сотнями сообщений о девушках и женщинах, выбравших хиджру и джихад. Из недавних таких случаев, по сообщениям прессы, – сводная сестра террориста, обезглавившего учителя Самюэля Пати в пригороде Парижа 16 октября 2020 г., которая примкнула к ИГ еще в 2014 г.¹ (сам террорист контактировал с абонентами в сирийском Идлибе незадолго до убийства Пати и вскоре после этого).

В России самая шумная история связана со студенткой философского факультета МГУ, которая решила переселиться в халифат, где якобы нашла свою любовь. Сверхактивный отец со связями в спецслужбах остановил ее на самой границе Сирии и Турции не без помощи ФСБ и турецкой полиции. Но даже возвращенная на Родину «невеста» муджахидка не сразу отказалась от своей любви, так сильно впечатлил ее идеальный образ жизни, нарисованный неведомым другом из социальных сетей. Аналогичных историй множество. Например, будущая врач-педиатр сбежала из Петербурга и сообщила родным, что она в Сирии; юристка и преподавательница английского из Киргизии выбрали ИГ.

Список таких поступков можно продолжать: школьницы из Лондона, студентка из Ниццы, манекенщица из Германии, безработная из грузинского Панкиси, клерк из Сингапура. Многие задают себе вопрос, что толкает благополучных девиц и дамочек в объятия средневековых фанатиков, которые рубят головы и сжигают заложников. Действительно, мир ИГ – жестокий и мрачный, по преимуществу, мужской мир. Особенно жесток он к женщинам, что исламисты не скрывают даже в своих пропагандистских материалах.

¹ Thousands rally in Paris in protest at murder of teacher Samuel Paty by refugee Islamist terrorist, 18, who filmed moment he beheaded him for showing pupils cartoons of Prophet Mohammed and then posted grisly clip online // *Daily Mail*, 18.10.2020. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8852237/Islamist-terrorist-filmed-moment-beheaded-teacher-France-showing-cartoons-Mohammed.html> (дата обращения: 01.11.2020).

Но это не останавливает: мировые СМИ сообщают о сотнях женщин из стран Запада, которые отправились на Ближний Восток и добровольно присоединились к ИГ.

Приведем несколько показательных примеров. Бывшая малоизвестная панк-певица из британской провинции, Салли Джонс, в 2013 г. переехала в Ракку к молодому мужу-джихадисту. Мать двоих детей, она перешла в ислам, взяла имя Сакина Хусейн и стала активным агитатором ИГ. Самые вызывающие заявления о подготовке терактов в Лондоне и о своей готовности лично резать головы христианам она сделала после того, как летом был ликвидирован ее молодой муж – уроженец Бирмингема Джунаид Хусейн. Этот IT-специалист считался причастным к краже и публикации личных данных более тысячи американских военных и чиновников. Он активно вел пропаганду, призывал сторонников ИГ к убийствам и вербовал радикалов. По данным ФБР, из захваченной боевиками Ракки Хусейн переписывался со многими исламистами в США (в основном не старше 22–23 лет) и помогал им планировать теракты. Вдова попыталась продолжить дело своего убитого мужа¹.

В свое время много писали о немке Диане Крюгер, очередной жене «халифа» аль-Багдади, когда она в феврале 2016 г. исчезла при невыясненных обстоятельствах из лагеря боевиков ИГ в провинции Найнава. Известно, что свадьба лидера ИГ и Крюгер состоялась там 8 октября 2015 г. в обстановке полной секретности, а после этого женщина, якобы исполняла обязанности главы шариатского суда ИГ по делам женщин². Последнее весьма сомнительно, и скорее, у нее была должность в бригаде «Хансаа» – женских вооруженных формирований, призванных следить за соблюдением женщинами шариата на захваченных территориях и имеющих право применять телесные наказания, а при необходимости, аресто-

¹ См: Farahnaz Ispahani & Nina Shea. Equal Opportunity Terrorism / Hudson Institute. URL: <http://www.hudson.org/research/11774-equal-opportunity-terrorism> (accessed: 19.12.2016).

² Например: *Лента*, 28.02.2016, URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/28/wife/> (дата обращения 19.12.2016).

вывать нарушительниц. Об этой женской полиции джихадистов довольно много писали в 2014 г. масс-медиа¹, но ИГ в своей пропаганде не упоминает о таких подразделениях, чтобы не афишировать общий мизогинический курс халифата.

Гораздо меньше, но все же писали и пишут о почти пяти миллионах девочек и женщин, оказавшихся под гнетом ИГИЛ не по своей воле. Это самая многочисленная группа жертв насилия – семейного и сексуального, а также жертвы работорговли, которые в большинстве своем не выбирали образ жизни ИГ, как те, кто приехали в халифат добровольно или под влиянием вербовщиков. Последние не могли не знать про «секс-джихад» и работорговлю, они наверняка слышали про побивание камнями за прелюбодеяние, изнасилованных езидок и отсеченные головы женщин – учительниц и парикмахерш в Мосуле.

Касается пропаганда и вопроса страхов местного населения. Вот пример такого дискурса. В интервью *Dabiq* некий эмир, командир отряда ИГ, вошедшего в пригород Дамаска Ярмук, возмущался тем, что его там встречают, как злодея². Он жалуется, что из-за «черной антиисламской» пропаганды многие местные жители боялись вступления отрядов ИГ в Ярмук. По его словам, одна женщина с ребенком на руках даже вышла навстречу его бойцам и попросила убить ее, но не обращать в рабство. «Глупость и невежество» этой мусульманки крайне разозлили эмира. Он радостно рассказывает, что сумел переломить этот абсурдный страх. Женщину якобы накормили, снабдили запасом продуктов для семьи и просветили относительно подлинного облика халифата. Так что теперь, уверяет он, она поддерживает ИГ. Да и другие будто бы довольны, поскольку улучшилось снабжение продовольствием.

Ради чего тогда женщины решаются на эту «хиджру», хотя и на Западе, и в благополучных мусульманских странах

¹ Например: *The ISIS Crackdown on Women, by Women // The Atlantic*, 25.07.2014. URL: www.theatlantic.com/international/archive/2014/07/the-women-of-isis/375047/ (accessed: 19.12.2016).

² *Dabiq*, issue 9 (May–June 2015). P. 69–70.

знают об угнетенном и бесправном положении женщин халифата, о возрождении рабства, о запрете для женщин на работу и учебу? Какие идеальные картинки рисует им джихадистская пропаганда? Какой образ жизни предписывают «истинной мусульманке» и идеальной жене джихадиста идеологи ИГ? Как, с точки зрения пропагандистов халифата, необходимо воспитывать следующее поколения воинов джихада? Почему они должны принять как должное средневековые установления, такие, как побивание камнями за прелюбодеяние? И насколько образ «идеальной женщины» от ИГ соответствует традиционным мусульманским представлениям о роли и месте женщины в обществе?

«Идеальные женщины ислама»

Авторы Dabiq охотно и часто пересказывают истории об «идеальных женщинах» прошлого, тех женщинах, которыми восхищались Пророк и благочестивые предки. Прежде всего, это жена фараона Асия, мать пророка Исы Марьям, конечно, Хадиджа, первая жена Мухаммада и Фатима, его дочь. Согласно Сунне, Пророк упомянул их как четырех величайших женщин в истории ислама. Почему именно их выбрали как образец благочестия пропагандисты ИГ?

По их версии, Асия, жена фараона прославилась милосердием и праведностью в вере, за что приняла мученическую смерть: «Асия была женой Фирауна. В отличие от мужа, она была верующей в Единого Бога женщиной. Однажды Асия со своими служанками пришла к Нилу и нашла плавающую в реке корзину. Асия немедленно приказала достать из реки корзину, служанки обнаружили внутри неё мальчика. Асия рассказала мужу о ребенке и убедила взять его на воспитание. Это был будущий пророк Муса (Моисей)»¹.

В исламском предании говорится о том, что Асия из-за страха перед гневом супруга поклонялась Аллаху тайно, и умерла во время пыток, когда муж, фараон узнал об ее истинных убеждениях. Асия, для идеологов ИГ, безусловно

¹ См. напр.: Dabiq, issue 10, (June–July 2015). P. 46–47.

добрый пример для верующей мусульманки, поскольку была тверда в своей вере.

Мариам, мать исламского пророка Исы, отождествляется с Девой Марией христиан. Согласно Корану, Иса родился чудесным образом без отца по воле Аллаха, при этом мусульмане категорически отвергают идею божественной природы Иисуса, что почитается за многобожие. Соплеменники оклеветали Мариам и обвинили в распутстве и грехе. Аллах проклял тех, кто оклеветали Марьям и пытались распять Ису: «За то, что они не уверовали, возвели на Мариам великий навет и сказали: «Воистину, мы убили Мессию Ису, сына Мариам, посланника Аллаха»¹. Согласно мусульманскому преданию, Мариам была избавлена от грехов и обладала даром творить чудеса. Смиренная и оклеветанная женщина – тоже пример для подражания в халифате.

Еще одна идеальная женщина, которую часто упоминают в пропагандистских материалах ИГ – Хадиджа бинт Хувайлид, первая и до своей смерти единственная жена пророка Мухаммада. Богатая вдова (богатство ей досталось от второго умершего мужа) была для Мухаммада первой женой, при ее жизни он не брал себе других жен. Согласно хадисам, она была первым человеком, поверившим ему, первая приняла ислам и всегда поддерживала супруга. Еще при жизни Хадиджи ей был обещан рай устами Джибриля (Джибраила), который, согласно коранической традиции, является главным посредником между Аллахом и пророками, в том числе, и Мухаммадом. Год смерти Хадиджи назван «годом грусти» (также в тот год умер дядя Мухаммада). Она была матерью шести из семерых детей Пророка². Преданная жена и безупречная мать – еще один образ, представляющийся идеологам халифата идеальным.

Другая их героиня – Фатима бинт Мухаммад, младшая дочь Мухаммада и его первой жены Хадиджи. Единственная из всех детей Мухаммада пережила смерть отца. Фатима и ее отец относились друг к другу с большой любовью и теплотой.

¹ Там же.

² *Dabiq*, issue 11 (Aug–Sept 2015). P. 44–45.

Фатима была первой, кого Мухаммад приветствовал, вернувшись из военного похода, и последней, с кем он прощался, когда выступал в поход. Фатима почитается мусульманами как образец богобоязненности и терпения, наилучших нравственных качеств. Такой женский портрет тоже необходим и привлекателен для пропагандистов ИГ.

В пропаганде халифата четко выделяются три главных роли, которые может и должна исполнить настоящая верующая мусульманка: жена истинного мусульманина, мать мусульманина, но прежде всего – мухаджирка. Иная участь суждена «неверным» женщинам, будь то шиитки, христианки или езидки, и при жизни для них предусмотрен только один удел: рабыня или наложница.

Жена и мать джихадиста

Какими должны быть идеальные жены и матери джихадистов? Эта тема весьма занимает идеологов ИГ и обсуждается на страницах исламистского глянца. Просветительская статья Умм Сумаййи ал-Мухаджиры¹ называется «Джихад без боев» и адресована женщинам, которые не хотят отстаивать от мужчин и следовать по предписанному Аллахом пути. Насыщенный цитатами из Корана и хадисов текст, призван показать всем сестрам-мусульманкам, что есть для них истинный путь джихада. Автор начинает с рассуждений о том, как отвечали Пророк и праведные предки на вопрос о женщинах и джихаде. Особо выделяется высказывание Али о том, что непрменный элемент добра в этом мире – праведная женщина, и такая женщина не должна участвовать в войнах, если не нападают непосредственно на нее, но это не значит, что у женщины нет ее собственного джихада; ее джихад – быть рядом с мужчиной и поддерживать его во всем.

Далее следует не совсем корректная для знатоков ранней истории ислама ссылка на мстительницу в битве при

¹ Практически все статьи для женщин в журнале *Dabiq* подписаны этим псевдонимом, но стилистически они очень разные, и возможно, реальных авторов больше.

Бадре, Хинд бинт Утба ал-Курайши¹, которая поддерживала и воодушевляла мусульман в сражениях. Хинд действительно была женщиной довольно воинственной, но далеко не сразу обрела ислам. Поначалу она была яркой противницей Мухаммада. В битве при Бадре погибли ее брат, дядя и отец, которых убил дядя Пророка Хамза. Хинд загорелась жаждой мести и стала активной участницей военной компании против мусульман. В битве при Ухуде, завершившейся победой мекканцев, ее муж командовал их войском, а сама Хинд вдохновляла их на сражение. Перед сражением Хинд подстрекала своего раба Вахши ибн Харба уничтожить убийцу родичей Хамзу и за это обещала рабу свободу. После завоевания мусульманами Мекки Хинд прибыла к пророку Мухаммаду и приняла ислам. Тот простил ее, хотя она заочно уже была приговорена к смерти. Только потом, будучи женщиной отважной, она для поднятия боевого духа мусульманских воинов часто присоединялась к войскам в походах. Но авторы ИГ предпочитают не вдаваться в детали и оставить за скобками сложную часть биографии Хинд: для них существенно только то, что она воодушевляла и поддерживала воинов ислама. Хотя извилистый путь Хинд к вере имеет свой пропагандистский потенциал, идеологи ИГ предпочитают упрощать нарратив.

Авторы *Dabiq* подчеркивают, что подлинный джихад женщины это тот, который вела дочь халифа Абу Бакра – Асма. Это пример типично женского джихада «смирения и подчинения». Асма бинт Абу Бакр ал-Курайши², входит в список тех, кто принял ислам по приглашению Абу Бакра, составленном Ибн Исхаком, и стоит там на 15 месте. Во время переселения пророка Мухаммада и Абу Бакра в Медину, Асма приносила им еду в пещеру Саур, где они скрывались. Когда Пророк и Абу Бакр покинули пещеру, Асма привязала груз

¹ Хинд бинт Утба – одна из самых знатных и влиятельных женщин Мекки, жена курайшитского лидера Абу Суфьяна, мать первого омейядского халифа Муавии [The Encyclopaedia of Islam, III, 455].

² Асма бинт Абу Бакр (595–692) – сподвижница пророка Мухаммада, дочь первого халифа Абу Бакра ас-Сиддика, отличалась терпением в браке [The Encyclopaedia of Islam, I, 713–714].

к двум поясам, за что получила от Мухаммада прозвание Зату-Нитакайн – обладательница двух поясов. Но автор статьи отдает должное Асме не за ее полупартизанскую работу связника, а прежде всего за то, что она мужественно приняла весть о смерти от руки врагов собственного сына Абдаллаха ибн Зубайра¹. В статье упоминается, что Асма не только встретила это известие со смирением, но и сравнила гибель сына с казнью пророка Йахьи², который пал от рук блудницы. Тут автор статьи из пропагандистских соображений вольно трактует раннюю историю ислама и избегает неприятных для идеализации данной героини подробностей. В частности, ничего не рассказывается о том, что сын Асмы поддержал шиитского имама Хусейна и долго воевал против преемников первого халифа Омейядов Муавии, которых идеологи ИГ считают идеальными правителями, наряду с праведными халифами [Баконина, 2016, 116–126]. И тогда героическая история Асмы и ее сына выглядит несколько иначе: Абдаллах ибн аз-Зубайр активно участвовал в политике во время правления Муавии I, после его смерти вместе с Хусейном ибн Али выступил против преемника и сына Муавии Язида I. Именно он посоветовал Хусейну сделать Мекку центром борьбы против Язида. После смерти Хусейна открыто выступил против халифа, и ему на верность присягнули Мекка, Медина и весь Хиджаз. Для подавления мятежа Абдаллаха в Хиджаз было выслано войско, но Абдаллах сражался восемь лет, его правление признали Йемен, Басра, Куфа, и другие провинции халифата. С приходом к власти Абдул-Малика ибн Марвана войска под командованием ал-Хаджжаджа окружили Мекку, которая была на протяжении всего правления Абдаллаха столицей провозглашенного им халифата, и сильно разрушили этот святой город. Абдаллах ибн Зубайр бился до конца и геройски погиб, сражаясь в мечети ал-Харам. Асма умерла вскоре после гибели сына. На этом фоне слова Асмы «о сыне, павшем от рук блудницы» выглядят совсем иначе, ведь

¹ Абдаллах ибн Зубайр (624–692) – антихалиф, последовательный противник халифата Омейядов [The Encyclopaedia of Islam, I, 54–55].

² Иоанн Креститель в христианской традиции.

блудницей названы почитаемые в ИГ омейядские халифы. И вновь налицо упрощение мусульманской истории как пропагандистский прием.

Для того чтобы обосновать особый джихад, который должны вести женщины, приводится хадис¹ из сборника ат-Тирмизи²: «Умм Салама³ и ее муж, Абдаллах ибн Абд ал-Асад, были в числе первых мусульман, которые из-за притеснений совершили хиджру в Эфиопию, потом они вернулись в Медину. После смерти Абдаллаха ибн Абд ал-Асада в битве при Ухуде, ее стали называть Аййин ал-араб (Вдова арабов). Ведь она осталась одна с маленькими детьми, но получала поддержку со стороны мухаджиров и ансаров. После окончания срока иdda (четыре месяца и десять дней) к ней приходили свататься Абу Бакр и Умар ибн ал-Хаттаб, она обоим отказала. На предложение о браке пророка Мухаммада согласилась и спросила его, почему мужчины уходят сражаться, а женщины нет? Тот в ответ процитировал слова Аллаха из суры “Женщины”⁴: “Не желайте того, чем Аллах дал одним преимущество перед другими”»⁵.

Далее автор пытается разобраться, как эти достохвальные примеры из жизни почтенных мусульманок меняют или не меняют поведение современных женщин. Она приводит разные истории жен муджахидов⁶, которые вдруг решают развестись с законным мужем-героем, особенно, когда муж попадает в узилище. Чтобы оправдать себя, эти женщины иногда

¹ Dabiq, issue 11, (Aug–Sept 2015). P. 41.

² Тирмизи (824–892) – мусульманский правовед и хадисовед, составитель одного из шести самых авторитетных суннитских сборников хадисов.

³ Умм Салама (580–680) – жена пророка Мухаммада и мать правоверных [The Encyclopaedia of Islam, X, 856].

⁴ Здесь и далее Коран цитируется в переводе И.Ю. Крачковского. В пропагандистских материалах ИГ на английском языке используется перевод Корана Умм Мухаммад, Амины Ассами под ред. Мэри М. Кеннеди, известный как «Сахих Интернешнл» (Saheeh International).

⁵ Аят приведен не полностью, и далее следует текст: «Мужчинам доля из того, что они приобрели, а женщинам – доля из того, что они приобрели. Просите от Аллаха Его блага – поистине, Аллах знает все вещи!» Коран, 4:32(36).

⁶ Без конкретных имен и конкретных фактов.

ссылаются на давление родственников и семьи, но на самом деле это их и только их решение, поскольку никто не вправе принудить жену покинуть мужа. По мнению автора статьи, развод в таком случае – крайне недостойный выбор, поскольку ислам учит при любых обстоятельствах быть верной и богобоязненной женой, которая помогает мужу в его деле джихада, когда тот «повернулся спиной к жизни и готов к смерти, ради того, чтобы община мусульман продолжала существовать». Эти слабые женщины подают плохой пример окружающим, сетует автор статьи, но тут же переходит к другим более поучительным примерам: в этом мире есть множество женщин, которые по десять лет ждали мужей из тюрьмы и при этом воспитывали детей, «юных львят» джихада.

И это якобы очень достойное поведение, особенно в том случае, если они не сумели совершить хиджру в халифат, муж принес клятву халифу удаленно и начал сражаться за халифат на землях неверных. Если же они с семьей совершили хиджру, то все обстоит еще лучше. На землях халифата правила поведения просты и очевидны: не стоит стенать и жаловаться, когда муж уходит в бой с оружием в руках, надо работать над собой и над воспитанием будущего поколения, для чего в халифате имеются все возможности: работают шариатские школы и курсы, где может учиться сама женщина, открыты шариатские школы для детей, даже шариатские детские сады есть, и все это предоставляется бесплатно. То есть, предоставляются якобы все возможности сформировать правильное мировоззрение и у себя, и у детей, потому что знания (разумеется, исламские) – это главное, и без них штурмовая винтовка – вещь бесполезная. Выстраивается логика, что без подлинного знания ислама невозможен джихад, и джихад женщины заключается в том, чтобы позаботиться о надлежащем воспитании и образовании детей.

Еще один краеугольный камень праведной жизни жены муджахидов, говорится в журнале *Dabiq*, – верность халифату. Автор предостерегает вдов муджахидов от возвращения в земли куфра (неверия), где у них есть родственники. Может показаться, что это благое деяние, что родственники

поддержат морально и материально, но, даже если так, все равно покидать земли ислама – грех. Долг женщины-вдовы оставаться в ИГ и растить детей во благо халифата.

В статье содержатся даже рекомендации относительно дидактической литературы, в том числе, детской. Это в землях куфра детям на ночь читают о Золушке и легенды о Робине Гуде, а у подлинных мусульман есть в распоряжении любимая книга Абдаллы Аззама¹. Речь идет о книге «Машари ал-ашвак ила масари ал-ушшак» (вариант перевода названия – «Промыслы сильных желаний в гибели любящих». – *Прим. ред.*), которую Абдалла Аззам считал лучшей книгой о джихаде, написанной Ахмадом Ибрагимом Мухаммадом ал-Димашки². Сейчас эта книга переведена на разные языки, в т.ч. на русский, и широко обсуждается на джихадистских форумах, где наиболее популярные темы для дискуссии – обязательность джихада, допустимость в одиночку атаковать превосходящие силы противника, отношение семьи и жены к джихаду. Вот такую литературу и рекомендуют идеологи ИГ для чтения детям на ночь. Все советы добродетельным женам проиллюстрированы постановочными фотографиями: например, «львята джихада» – совершающие намаз дети в камуфляже, а также вооруженные «герои» джихада, за которыми надо следовать хоть в халифат, хоть в тюрьму³.

...Не мужья они вам

Стандартное для исламской традиции предписание покорности и верности мужу и семье, по мнению идеологов ИГ, отменяется, если муж не соответствует необходимым

¹ Абдалла Аззам (1941–1989) – влиятельный палестинский суннитский ученый, теолог, один из идеологов БМ, писавший о всемирном джихаде. Пропагандировал джихад для помощи афганским моджахедам, способствовал созданию движения афганских арабов, вербуя добровольцев и собирая средства на войну. Учитель и духовный наставник Усамы бен Ладена.

² Ахмад Ибрагим Мухаммад ад-Димашки (ум. 1411), также известный как Имам ибн Нухас (Imam Ibn Nuhaas) – популярный в среде современных исламистов богослов и муджахид, погиб в сражении с византийской армией в Египте.

³ *Dabiq*, issue 11 (Aug–Sept 2015). P. 40–45.

критериям и не является «истинным» мусульманином. Нерушимости и святости брака с настоящим верующим и особенно с муджахидом в этой идеологической конструкции противопоставляется недозволенность сохранения семьи с мужем неверным или отступником.

Пропагандистски-просветительская статья из номера *Dabiq* за июль 2015 г., подписанная все тем же псевдонимом Умм Сумайя ал-Мухаджира, была озаглавлена «Не законные они супруги вам». В статье давался обзор политического и военного противостояния в Сирии, причем подавалось, что там против подлинных мусульман воюют открытые атеисты – секуляристы или националисты, а также те, кто лишь притворяются мусульманами. Последние, по мнению автора, демонстрируют имитацию приверженности исламу, поскольку являются союзниками еретиков и крестоносцев, не вводят шариат на подконтрольных территориях, ратуют за национальное государство и готовы соблюдать незаконные границы «Сайкса – Пико»¹, их нельзя считать истинными мусульманами.

Далее следует призыв к женам таких отступников покинуть далеких от ислама мужей, невзирая на всевозможные житейские обстоятельства. Не стоит обращать внимания на то, что отберут детей, что муж применит насилие, что семья осудит, что не будет хватать денег на жизнь: все эти трудности якобы вполне возможны и объяснимы, но не станут оправданием для мусульманки, когда она предстанет перед Аллахом, ведь она была замужем за неверным, даже если ее муж совершал намаз, носил бороду, а сама она носила «кандагарию»². Все это не освободит их от обвинения в неверии (*такфир*).

Для обоснования необходимости расставания с мужем, не достойным звания подлинного мусульманина, обильно

¹ Соглашение Сайкса – Пико от 16 мая 1916 г. – тайное соглашение между правительствами Великобритании и Франции, в котором были разграничены сферы интересов на Ближнем Востоке на период после Первой мировой войны. (В переговорах участвовали также Италия и Россия, но впоследствии вышли и не стали участниками соглашения.) В пропаганде ИГ это соглашение подается как один из источников проблем мусульман, вследствие чего границы Сайкса – Пико якобы должны быть уничтожены.

² Полный никаб – по названию провинции Кандагар в Афганистане.

цитируется Коран. В статье приводится 15 цитат из Корана, многие повторяются по несколько раз и, хотя далеко не все соотносятся с темой статьи, но придают солидность ее поучениям. процитируем лишь несколько фрагментов.

Сура «Преграды» (164): «Для оправдания пред вашим Господом, и, может быть, они будут богобоязненны!»¹. Сура «Ал-Каф»: «Сказал его товарищ: Господи наш, я не сбивал Его; он сам был в далеком заблуждении!»². Сура «Трапеза»: «А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них»³. Сура «Марьям»: «И все они придут к Нему в день воскресения поодиночке»⁴. Сура «Покаяние»: «Если ваши отцы, и ваши сыновья, и ваши братья, и ваши супруги, и ваша семья, и имущество, которое вы приобрели, и торговля, застоя в которой вы боитесь, и жилища, которые вы одобрили, милее вам, чем Аллах и Его посланник»⁵. Сура «Покаяние»: «Разве вы боитесь их? Ведь Аллаха следует больше бояться, если вы верующие»⁶. Сура «Запрещение»: «И приводит Аллах притчей для тех, которые уверовали, жену Фирауна. Вот она сказала: «Господи! Сооруди мне у Себя дом в раю, и спаси меня от Фирауна и его дела, и спаси меня от народа несправедного!»⁷. Некоторые аяты приведены в усеченном виде, более того, большая часть носит, скорее, общедидактический или общепhilosophический характер и никак не относятся непосредственно к вопросам брака и семьи и, тем более, к теме обязательного развода с недостаточно набожным мужем. Разве что притчу о жене фараона и аяты из суры «Покаяние» можно хоть как-то связать с обсуждаемой темой, но из них напрямую не следует, что женщина должна бросить мужа и все самое для нее дорогое, совершив хиджру на некие земли истиной веры. Да и жена фараона вначале долго скрывала свою веру, а потом предпочла смерть, но не отречение от близких.

¹ Коран, 7:164; *Dabiq*, issue 10 (June–July 2015). P. 43.

² Коран, 50:26; *Dabiq*. Op. cit. P. 44.

³ Коран, 5:51(56); *Dabiq*. Op. cit. P. 43.

⁴ Коран, 18:95; *Dabiq*. Op. cit. P. 44.

⁵ Коран, 9:24; *Dabiq*. Op. cit. P. 44.

⁶ Коран, 9:13; *Dabiq*. Op. cit. P. 45.

⁷ Коран, 66:11; *Dabiq*. Op. cit. P. 46.

Зато обилие цитат из Корана делает последующие рассуждения автора более весомыми. Противостояние дурному или неверующему супругу подается как особая доблесть, для чего приводятся примеры из жизни достойнейших женщин прошлого. С этой же целью приводятся хадисы с одобрением поступков дочери Пророка Зейнаб или жены фараона Азии, которые призваны доказывать, что Аллах и ислам важнее мужа, семьи и даже жизни.

Дочь Мухаммада и Хадиджи Зейнаб¹ выдали за Абу ал-Аса, племянника Хадиджи, до ее обращения в ислам. Она после откровения уверовала, он же не обратился в ислам, а во время хиджры оставил ее при себе в Мекке. Когда он попал в плен в битве при Бадре, за него прислали выкуп из Мекки. Зейнаб прислала ожерелье, свадебный подарок матери. Когда Пророк увидел это ожерелье, как передавала Айша², он пожалел дочь и сказал: «Если вы хотите вернуть ей ее узника и ее имущество, так и поступите». Так муж Зейнаб вернулся в Мекку с выкупом, который за него дали, но Пророк убедил его, и Абу ал-Ас отослал Зейнаб с имуществом из Мекки в Медину, потому что она была для него вне закона, пока он оставался язычником [*мушриком*], Зейнаб уехала в земли ислама, в Медину, потому что для нее Аллах и его законы были важнее мужа и семьи³.

Эта сентенция подкреплена не слишком убедительным фрагментом из суры «Союзники»: «Не бывает ни для верующего, ни для верующей, когда решил Аллах и Его посланник дело, выбора в их деле. А кто не слушается Аллаха и Его посланника, тот попал в явное заблуждение»⁴.

В той истории все закончилось благополучно, поскольку Абу ал-Ас все же уверовал, и пришел к Пророку и перешел в ислам, и они с Зейнаб воссоединились – много лет спустя

¹ Зейнаб бинт Мухаммад (ум. 628) – старшая дочь Мухаммада, родилась примерно за девять лет до начала его пророческой миссии [The Encyclopaedia of Islam, XI, 485].

² Дается со ссылкой на сборник хадисов имама Ахмада и Абу Дауда [Imām Ahmad, Abū Dāwūd].

³ Dabiq, issue 10 (June–July 2015). P. 43

⁴ Коран, 33:36; Dabiq. Op. cit. P. 43.

после ее хиджры. Однако вся приведенная аргументация подводит к следующему выводу: не самый достоверный хадис и вполне абстрактный фрагмент из Корана используются для манипулирования женщинами, которые, с точки зрения пропагандистов *Dabiq*, обязаны бросить семью ради веры и халифата. В сущности, по этой логике, переселенка должна становится своего рода приманкой, ведь если она убедит покинутого супруга вернуться к истинной вере, они воссоединятся.

О необходимости развода с мужем-отступником рассказывает еще один хадис, который с некоторым надрывом цитирует автор *Dabiq*. Это хадис о жизни и деяниях одной из самых известных женщин из числа первых мусульманок – Умм Сулайм бинт Мильхан¹. Вместе с кораническими цитатами и ссылками на хадисы, направленными на необходимость расставания с недостойным мужем, приводится в очередной раз история Азии, жены фараона, а уже после следует история Умм Сулайм. Умм Сулайм бинт Мильхан, одна из первых женщин-ансарок, принявших ислам. Она была женой Малика ибн ан-Надра и родила ему сына Анаса. Муж был крайне недоволен, когда она приняла ислам, и в гневе оставил ее. Однако она отказалась отречься от ислама в угоду супругу. Вскоре после развода она овдовела (предположительно, Аллах покарал упрямца). Тогда к ней посватался самый завидный жених Медины – Абу Талха, который посулил ей большой брачный дар (*махр*). Она сказала, что такого достойного человека трудно отвергнуть, но она не может обнять его, поскольку он кафир – неверный. Он принял ислам, и она вышла за него². У Нисаи³ тот же хадис выглядит еще ярче, чем в пересказе пропагандистов халифата: «...К ней посватался один из лучших женихов Медины – молодой, сильный и богатый. Это был Абу Талха, в те времена еще язычник. Девушки Медины мечтали выйти за него, и он решил, что Умм Сулайм будет вне себя от радости, когда он сделает ей предложение.

¹ Умм Сулайм бинт Мильхан [Giladi 2015, 32].

² *Dabiq*. Op. cit. P. 43

³ Ан-Нисаи (829–915) – мусульманский учёный, один из выдающихся знатоков хадисов. Автор одного из шести самых авторитетных сборников хадисов.

Однако она встретила его со словами: “О Абу Талха! Разве ты не знаешь, что твой бог, которому ты поклоняешься, – дерево, растущее из земли, и его вытесал эфиоп из такого-то племени?!” Он ответил: “Знаю...” Тогда она сказала: “И не стыдно тебе поклоняться дереву, которое обтесал эфиоп из какого-то племени?!” Абу Талха не согласился с ней и проявил упрямство. Он пообещал ей щедрый брачный дар и обеспеченную жизнь. Однако она твердо стояла на своем. Она сказала ему прямо: “Клянусь Аллахом, о Абу Талха, подобным тебе не отказывают... Однако ты неверующий, а я – мусульманка, и мне не позволено выходить за тебя. Если ты примешь ислам, то это и будет мне брачным даром. Ни о чем другом я не прошу... На другой день он вернулся с еще более щедрыми подарками и обещал еще больший брачный дар. Однако она снова устояла перед искушением. Ее упорство делало ее еще более привлекательной и желанной в глазах Абу Талхи. На этот раз она сказала: “Разве не знаете вы, что ваши боги, которым вы поклоняетесь, – дело рук раба, плотника из такого-то семейства, и что, если бы вы подожгли их, они бы сгорели?!” От ее слов внутри у Абу Талхи все перевернулось. И он спросил себя: “Может ли Бог сгореть?!” Помолчав некоторое время, он стал повторять: “Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад – Посланник Аллаха!” Умм Сулайм, охваченная радостью, сказала своему сыну Анасу: “Встань, Анас, и жени Абу Талху!” Анас привел свидетелей, и был заключен брак. Абу Талха был так рад, что выложил перед Умм Сулайм все свое богатство, однако она как искренне верующая, благородная и добродетельная мусульманка сказала: “О Абу Талха! Поистине, я вышла за тебя замуж ради Аллаха, и мне не нужно иного брачного дара”».

Впрочем, автора статьи волнуют не литературные изыски, а сама суть, и, изложив коротко рассказ о благочестивой Умм Сулайме и в очередной раз пересказав о подвиге Азии, он задает риторический вопрос: отчего среди жен отступников, которые воюют на стороне Башара Асада, за Свободную

Сирийскую армию или даже за Джабхат ан-нусру¹, «которые, в сущности, жены демонов-тагутов, нет ни одной разумной женщины, такой как Сулайма или Асия бинт Музахим – жена фараона. ... И действительно, добродетель Асии² превосходит добродетель прочих женщин, также как сарид³ превосходит прочие блюда»⁴. Весь пафос статьи направлен на то, чтобы устыдить тех современных мусульманок, которые не готовы ради истинной веры разрушить свою семью, отказаться от «неверия», пусть даже ценой жизни.

С той же целью приводится хадис о женах отступника-кайсаниста ал-Мухтара ибн Аби Убайда ас-Сакафи⁵, призванная не только устыдить, но и утешить: «Их муж отошел от веры и претендовал на пророческую миссию, когда Мусаб ибн аз-Зубайр⁶, после провозглашения его брата халифом в Мекке сражался с другими претендентами, в том числе, с кайсанитами, и казнил ал-Мухтара. А жены по-прежнему жили в главном городе ислама. Тогда их вызвали и спросили, что они могут сказать о муже. Одна из них, Умм Сабит бинт Самура ибн Джундуб отреклась от мужа, сказав, что согласна с мнением Мусаб ибн аз-Зубайра и тех, кто казнил ее супруга. Вторая, Амра бинт ан-Нуман ибн Башир настаивала, что ее муж был достойным человеком, мусульманином и рабом

¹ Исламистская организация, запрещенная в РФ, была основана 23 января 2012 г. В июне 2016 г. была переименована в Джабхат фатх аш-Шам, а после перегруппировки в январе 2017 г. – в Хайат тахрир аш-Шам.

² В тексте написано 'Аиша, скорее всего опечатка.

³ *Tha'id*, тюрка из ячменного хлеба с мясом и йогуртом, считается, что была любимым блюдом Мухаммада.

⁴ *Dabiq*, issue 10 (June–July 2015). P. 46.

⁵ Ал-Мухтар ибн Аби Убайд ас-Сакафи (622–687) – основоположник шиитской секты кайсанитов, которая признавала имамат Мухаммада ибн ал-Ханафии, сына Али ибн Аби Талиба не от Фатимы, не обожествляла Али ибн Аби Талиба и его потомков, видели в них святых и непогрешимых людей, верили во второе пришествие имама, которым был Мухаммад ибн ал-Ханафия. Кайсаниты признавали, что «божественное повеление» имама может измениться на противоположное и верили в переселения душ после смерти [The Encyclopaedia of Islam, IV, 836–838].

⁶ Муса ибн аз-Зубайр (ум. 691) – самый влиятельный военачальник другого претендента на халифат, Абдаллаха ибн Зубайра.

Аллаха. Ее бросили в тюрьму, и Мусаб написал брату, что эта женщина настаивает на том, что ее муж был пророком, тогда Абдаллах приказал казнить ее, и эту упрямую жену кайсанита засекали до смерти»¹.

Этот хадис из книги Имама ибн Касира², очевидно, приводится для того, чтобы доходчиво объяснить суть их преступления тем сомневающимся женщинам, которые знают об отступничестве (с точки зрения ИГ) собственного мужа, знают, что он совершает преступления по отношению к рабам Аллаха, что он верен кафирам и поддерживает их против мусульман. Мусульманка, хотя она обо всем этом осведомлена, соглашается с мужем во всем, защищает и поддерживает его. Для того, чтобы сделать правильный выбор, эта нерешительная женщина должна помнить о судьбе двух жен кайсанита, одна из которых столь жестоко поплатилась за лояльность и преданность своему мужу.

Всего приводится около 10 разных хадисов, так или иначе обосновывающих необходимость оставить семью ради истинной веры, а также рассказ ибн Касира о пророке Айюбе³ и испытаниях, которые были ему посланы Аллахом, уже как пример праведного и достойного поведения жены, которая единственная не оставила мужа, несмотря на все беды, ниспосланные ее супругу Аллахом. С точки зрения пропагандистов ИГ, ее верность и преданность мужу оправдывались только тем, что Айюб был подлинно верующим, в противном случае, он такой преданности не заслуживал⁴.

Сомнения в душу мусульманки, которая еще не решилась бросить мужа-«отступника», призван заронить рассказ некоей безымянной мухаджирки, которую вместе с ее

¹ Dabiq. Op. cit. P. 46.

² Имам ибн Касир, 701–774, исламский учёный-правовед, историк, толкователь Корана и хадисов. Одно из его сочинений «Начало и конец» (Ал-бидайя ва ан-нихайя) широко используется в пропаганде ИГ.

³ Отождествляется с библейским Иовом. История пророка Айюба, предводителя терпеливых упоминается в Коране в назидание неверующим, как пример того, что Аллах, в конце концов, помогает тем, кто предан ему и полагается на него.

⁴ Dabiq, issue 11 (Aug–Sept 2015). P. 41–42.

мужем арестовали в Алеппо люди из Джебхат ан-нусры, когда супруги пытались пробраться в халифат. Там эта путешественница познакомилась с женой тюремщика, которая приносила ей в камеру еду. Тюремщик пытался учить эту будущую мухаджирку религии, но сам был сахватом¹ из Лива ат-таухид², то есть, недостойным того, чтобы поучать кого-либо. Женщины общались ежедневно, хотя поначалу жена тюремщика держалась настороженно и преимущественно молчала. Но потом разоткровенничалась, и рассказала, как ей тяжело думать о том, что муж у нее преступник и перед Аллахом, и перед мусульманами. Ей тоже с помощью Корана и хадисов разъяснили, что она не дождется спасения. Как аргумент были приведены слова из суры «Покаяние»: «Разве вы боитесь их? Ведь Аллаха следует больше бояться, если вы верующие»³, а также из кудси-хадиса⁴: «А тот, кто враждебен союзникам моим, я объявляю ему войну».

Основной постулат, который должна осознать читательница журнала: если муж – отступник (фактически, если он не примкнул к ИГ), жена становится незаконной, и их отношения являются прелюбодеянием, пока супруг-отступник не покается и не примет истинный ислам. Пропагандисты ИГ предлагают определенный алгоритм действий для супруг таких отступников. Женам людей, которые толком не понимают ислам, не стоит сразу бросать мужа. Сначала

¹ Сахват – в пропаганде ИГ термин, обозначающий мусульманина-суннита, который сотрудничает с правительствами и силами, противостоящими халифату.

² Лива ат-таухид – исламистская боевая группа (ок. 8–10 тыс. бойцов), созданная в июле 2012 г. в результате объединения отдельных вооруженных формирований, действовавших в сельской местности на севере провинции Алеппо, позже контролировала часть Алеппо. Лидер Абдель Кадер Салех, бывший бизнесмен, известный как Хаджи Мареа, убит в результате точечного удара правительственных ВВС в ноябре 2013 г. Его преемник Абдель Азиз Салама, в сентябре 2013 г. огласил заявление 11-и исламистских бригад о том, что они не признают Национальную коалицию и призывают оппозицию объединиться под знаменем ислама

³ Коран, 9:36.

⁴ Богооткровенные хадисы, отличающиеся от других хадисов тем, что они исходили непосредственно от Аллаха.

надо попробовать переубедить его, умолять его вернуться к истинной вере, уговорить вместе совершить хиджру в халифат. Но если не удастся вернуть грешника на путь истинный, следует покинуть мужа, детей, семью и дом, не обращая внимания на возможные невзгоды. Если нет друзей, которые тоже переживают за грехи мужей и готовы к хиджре, следует сделать это в одиночку. Лучше совершить хиджру в ИГ, не дожидаясь друзей, и стать примером для всех, как стали первые мухаджирки времен Пророка Умм Салама или Лайла бинт Кайтама¹ примерами для мусульман, в том числе последующих поколений².

Раздел, призывающий бросить мужа, отступившего от веры, забыв о детях и родственниках, сопровождается серией репортажных фотографий безымянных мужей-отступников, которые, если не отрекутся от своих заблуждений, становятся недозволенными для истинных мусульманок. Выглядят они и впрямь не так героически, как бойцы халифата в исполнении фотографов Dabiq. Еще одна примечательная деталь: при обилии профессионально выполненных иллюстраций, в том числе постановочных снимков красивых молящихся детей в камуфляже, на страницах издания нет изображений «героических» мусульманок, бросивших семьи и переселившихся в халифат ради истинной веры. Это вполне соответствует пропагандистской и информационной стратегии ИГ: за редким исключением женщина – лишь тень, у нее нет лица и имени.

Мухаджирка в разводе

«Хиджра в халифат» – центральный элемент манипулятивной пропаганды ИГ: хиджра – в первом ряду обязанностей любого истинно верующего, и если есть возможность оказаться на землях халифата, то надо сделать это без промедления, причем женщины – не исключение. Переселение подается как

¹ Лайла бинт Кайтама – супруга Амира ибн Рабиа, мусульманские богословы не пришли к единому мнению, кого считать первой мухаджиркой Умм Саламу или Лайлу бинт Хайтаму.

² Dabiq, issue 10 (June–July 2015). P. 42–47.

почетный долг и религиозная обязанность каждой истинной мусульманки. В статье о непременном разводе с мужем-отступником хиджра – своеобразный апофеоз утверждения в вере: если не удалось отворотить мужа от его заблуждений, для жены мужа-отступника есть только один выход, переселиться в халифат, невзирая на трудности – осуждение со стороны семьи, уговоры подруг, стесненность в деньгах.

Этой теме посвящена большая и очень путаная статья для женщин в выпуске за апрель 2015 г.¹ Статья крайне сумбурная, но общий призыв внятен: женщины тоже должны совершить хиджру. Подкрепляется обильным цитированием Корана, причем цитаты приводятся без пояснений, и далеко не всегда даже искушенный читатель поймет, имеет ли данный аят отношение именно к переселению, именно женщин и именно в современный «халифат». Кстати, примерно тот же набор цитат из Корана используется и в других статьях по «женского вопросу», но по совершенно иным проблемам.

Приведем примеры. Сура «Покаяние»: «А первые из выселившихся и ансаров и те, которые следовали за ними, – в благодетельствовании: доволен ими Аллах, и они довольны им. И уготовал Он им сады, где внизу текут реки, – для вечного пребывания там. Это – великая удача!»² Сура «Женщины»: «Тем, кого упокоят ангелы, причинившими несправедливость самим себе, они скажут: “В каком положении вы были?” И скажут они: “Мы были слабыми на земле”. Они скажут: “Разве не была земля Аллаха обширной, чтобы вам переселиться в ней?” У этих убежище – геенна, и скверно это пристанище!»³ Если этот фрагмент из суры «Женщины» еще можно считать призывом к совершению хиджры, хотя и очень косвенным, то другой отрывок из той же суры свидетельствует вообще об обратном, а именно, что Аллах простит слабых, а любовь к мужу – пусть он даже коммунист или член партии Баас – и к детям вполне можно счесть слабостью: «... Кроме слабых мужчин, женщин и детей, которые не могут ухи-

¹ *Dabiq*, issue 8 (March–April 2015). P. 32–37.

² Коран, 9:100(101).

³ Коран, 4:97(99).

триться и не находят прямого пути. Этим, может быть, простит Аллах: ведь Аллах – извиняющий и прощающий!»¹ Сура «Испытуемая»: «О вы, которые уверовали! Когда к вам приходят верующие женщины выселившимися, то испытывайте их. Аллах лучше знает их веру. И если вы узнаете, что они верующие, то не возвращайте их к неверным: они им не дозволены, и те не дозволяются им. Давайте им, что они издержали. И нет греха на вас, если вы женитесь на них, когда дадите им их плату. И не держитесь за узы неверных и просите то, что вы издержали, и пусть они просят, что они издержали. Таково для вас решение Аллаха. Он решает между вами. Аллах – знающий, мудрый!»² Чаще всего этот аят толкуют следующим образом: если придут женщины, бывшие язычницами или безбожницами, но уверовавшие и переселившиеся из Мекки в Медину, то следует испытать, насколько чисты их намерения, и нет ли у них злого умысла. Если они действительно уверовали, то их нельзя возвращать безбожникам, даже если те будут требовать, и эти женщины не дозволены язычникам-мужчинам, но мужьям их надо компенсировать то, что они потратили на жен и вернуть брачный дар. И тогда можно брать их в жены. Если жена мусульманина решит отречься от веры и перейти на сторону язычников, то ее тоже не следует удерживать, но они тогда должны вернуть свадебный дар. То есть, на деле речь идет о возможности брака с язычниками и безбожниками и справедливом возмещении за утраченную жену, а не об обязательной хиджре.

Тем не менее, со ссылками на вышеприведенные аяты, хиджра представлена не только как величайшее событие в истории ислама (не зря же именно от года хиджры идет отсчет мусульманского календаря), но и как непеременимое условие спасения в наши дни. Цель хиджры, рассуждают пропагандисты халифата, как тогда, так и сейчас – избежать искушений и угроз схождения с прямого пути ислама. К тому же постоянная жизнь в окружении неверных и язычников, без возможности на них повлиять, может ввергнуть

¹ Коран, 4:98–99(100).

² Коран, 60:10; Dabiq, issue 8 (March–April 2015). P. 35.

в тоску и уныние до такой степени, что человек перестанет распознавать истинный ислам и истинного мусульманина. Еще одна цель хиджры – перейти на сторону мусульман, сделать их сильнее и вести джихад против врагов Аллаха и врагов мусульман.

Эту мысль подробно и монотонно идеологи халифата пытаются подтверждать с помощью многочисленных цитат, например из Ибн Кудамы¹: «Хиджра значит покинуть земли неверия, ради земель ислама». Также приводится высказывание Саада ибн Аттика²: «Хиджра – это переселение из земли многобожия и греха на земли ислама и покорности. А что отличает земли ислама? Там правят мусульмане, там действуют исламские законы, там власть в руках мусульман, даже если населены они неверными из числа зиммиев³, а земли неверия – это земли, где правят неверные, действуют законы неверных и власть у них в руках, даже если большинство населения мусульмане. Хиджра, таким образом, обязательна, ведь как сказано в хадисах, приведенных у Абу Дауда: «Кто встречается и живет с неверными, значит, они ему нравятся», «Хиджра не прекращается, пока не прекращается покаяние, а покаяние не прекращается, пока солнце не взойдет на Западе». Обязательность хиджры подтверждают и хадисом из сборника имама Ахмада: «Хиджра не прекращается, пока идет джихад...»

Сообщается, что хиджра также обязательна для женщин, как и для мужчин, и только слабые, неспособные ее совершить могут быть освобождены от этой обязанности, в подтверждение чему цитируется мало подходящий

¹ Ибн Кудам (1146–1223) – исламский богослов, факих ханбалитского мазхаба, участвовал в походе Салах ад-Дина в 1187 г., как правило цитируется один из главных его трудов «ал-Мугни» – комментарий к «мухтасару» ал-Хараки.

² Са'д ибн Атик (1902–1972) – один из авторов сборника ад-Дурар ас-Санйя, большого сборника фетв недждийских имамов, составитель Абд ар-Рахман ибн ал-Касим ан-Наджи.

³ Зимми – немусульманские подданные исламского государства, жизнь и имущество которых находилось под защитой закона в случае выплаты специального налога (джизы).

фрагмент из суры «Женщины». Но Dabiq толкует слова про «сильных и слабых» по-своему: поскольку, согласно Сунне, женщина – это половинка мужчины, она не вправе пренебрегать этой обязанностью, и это плохо согласуется с призывом бросать мужей-отступников. Но автора пропагандистской статьи волнует другое: читателям внушается, что особенно сейчас, когда создано подлинно исламское государство, обширное, большее по территории, чем многие «псевдостраны», появившиеся на карте «по злой воле Сайкса и Пико», ценность хиджры возрастает многократно. Тем более, что на этих землях уже установлены законы шариата и провозглашен долгожданный халифат, причем провозглашен он силой меча, безо всяких пацифистских заблуждений, а значит, теперь мусульмане со всех концов Земли обязаны оставить свои безбожные страны и переселиться. Автор статьи даже вносит в статью личную нотку и включает рассказ о собственной хиджре: якобы она (автор) была единственной арабской женщиной в той группе мухаджиров, с которыми приехала в халифат, но с той поры услышала множество историй от своих сестер по хиджре.

Прежде всего, по ее словам, эти истории опровергают миф о том, что в халифат приезжают в основном девушки из бедных семей, страдающие от безработицы и семейных проблем. Как пример для подражания автор описывает неких женщин, весьма богатых, которые переезжают на земли ислама – в халифат, не обращая внимания на всевозможные препятствия. Они игнорируют возражения и прямое противодействие обмирщенных родственников, которые предпочитают отправить дочерей и сестер на учебу в Париж, но противятся хиджре в ИГ. Этим примерных состоятельных мусульманок, по словам автора, вдохновляет история Савды бинт Зама¹. В статье довольно скупо цитируются вроде бы лич-

¹ Савда бинт Зама, вторая жена Мухаммада и первая его жена после смерти Хадиджи. Савда переселились в Эфиопию, чтобы сохранить свою религию. Считается одной из первых женщин-мухаджирок, по ее следам во вторую волну эфиопской хиджры к мужчинам примкнули 11 женщин-курайшиток и 7 женщин из других племен [The Encyclopaedia of Islam, IX, 89–90].

ные впечатления от общения с разными мухаджирками-переселенками. Она пишет: «Самым большим препятствием для них были их семьи, которые вдруг решают, что все они – факихи-правоведы и могут определять дозволенное и недозволенное». Еще одно препятствие – отсутствие «дозволенного» спутника (*махрам*). Но на это, как уверяет автор, не стоит обращать внимания, поскольку его отсутствие не может отменить хиджру. Само путешествие тоже долгое и трудное, но у всех якобы очень радостные воспоминания, как будто они выбираются из темной пещеры на солнечный свет, и это похоже на «воскрешение» для новой жизни. Автор уверяет, что беседовала с беременными мухаджирками, которые пускались с мужьями в рискованное путешествие, не дожидаясь рождения ребенка, так им не терпелось попасть в халифат. Одна из них родила, прибыв в халифат, но ребенок умер и похоронен в исламской земле, это якобы радует несчастную мать, ведь это лучше, чем если бы малыш умер над уроками в школе кафиров.

Хиджру вместе с детьми и внуками совершают будто бы и очень пожилые женщины, чтобы избавиться от невзгод, с которыми они сталкивались на землях неверия. Несмотря на все пережитые беды, они, с точки зрения автора, счастливы, потому что все, что происходит в этом мире – от Аллаха. Они были счастливы, когда увидели на границе халифата реющее черное знамя, солдат халифата, запыленных и усталых. Они счастливы, когда провожают в бой сыновей, мужей, отцов и братьев. Они знают, что, если их близких убьют, мертвые попадут в рай. Они стойко сносят все тяготы вдовства, ухаживают за больными и ранеными. Они – подлинны мусульманки, в отличие от «полумужчин», которые с кафедры-минбара «Таухида и джихада»¹ предлагают эвакуировать женщин из вилайета Найнава, где идут бои. Верующая женщина, как с пафосом утверждает носительница псев-

¹ Не очень понятно, что имеет в виду автор, поскольку так «Джамаат атаухид ва-л-джихад» называлась группа созданная основателем ИГ аз-Заркави в 2003 году, вскоре после начала войны в Ираке, возможно речь идет о тех, кто лишь прикидываются сторонниками «Таухида и джихада».

донима Умм Сумаййя, совершившая переселение в ИГ, всегда счастлива, невзирая на невзгоды, а значит, не нуждается в эвакуации с земель ислама.

Однако проиллюстрировать женское жертвенное счастье аутентичными фотографиями журнал не удосуживается. Сопровождающие агитационную статью фотографии скорее уместны в путеводителе для туристов: представлены открыточные пейзажи, особенно много видов Мосула. Нет ни одного портрета счастливой «мухаджирки», хотя бы в никабе.

Обязательность хиджры – ключевой пункт в пропаганде ИГ. В статье с призывом покидать мужей из числа еретиков и отступников дается еще одна ссылка на имама Ибн Касира, который в очередной раз ссылается на 97 аят суры «Женщины» и растолковывает его вполне однозначно: «Благородный аят является общим и относится к каждому человеку, который живет среди язычников, когда он в состоянии совершить хиджру и при этом не в состоянии провозгласить свою веру там, где живет. Так он впадает в заблуждение и совершает грех, как это следует из консенсуса (богословов) и в соответствии с текстом этого аята»¹.

Однако пропаганда хиджры далеко не всегда означает призыв к жертвенности. Халифат обещает своим переселенцам не только страдания и смерть, которые даруют счастье и рай. Встречаются альтернативные предложения, которые сулят жизнь и профессиональную реализацию. В том числе, женщинам. Со ссылкой на халифатское министерство здравоохранения², в статье, посвященной дальнейшему совершенствованию медицинской помощи в ИГ, рассказывается о трехлетних образовательных программах для медиков, с упором на двухгодичную интернатуру, которые открыты, в том числе, для девушек. В рамках соблюдения предписаний шариата студенткам преподают только женщины. Медицинское образование для мухаджиров сугубо практическое. Хирургия, травматология, кардиология, гинекология, педи-

¹ Коран 4:97; Dabiq, issue 10 (June–July 2015). P. 48.

² Health Diwan.

атрия, реаниматология, офтальмология, урология, неврология и пр. Из программы исключены дьявольские «тагутские» дисциплины вроде «культуры», где изучают секулярный национализм¹. Образование декларируется как бесплатное, более того, студентов снабжают всем необходимым: гарантируются жилье, стипендия и книги. Всех потенциальных студентов и врачей мусульман, в том числе женщин, призывают не гнаться за мирскими благами в стране кафириков, а совершить хиджру в халифат, что есть обязанность мусульманина и мусульманки, которую якобы выполнить относительно просто². Нужно заметить, что адресованное девушкам приглашение учиться на врача плохо коррелирует с массовыми казнями в Мосуле и Ракке, где жертвами шариатского суда стали работающие женщины, в том числе, нотариусы, врачи, медсестры, парикмахеры и учителя³.

Впрочем, в халифате новые переселенцы должны быть готовы к новым порядкам и новым обычаям. Подборка иллюстрированных новостей во втором номере журнала дает представление о приоритетах ИГ в разных сферах жизни: публичная казнь бойцов Шабихи⁴; арест и казнь торговцев наркотиками; организация ифтаров, застолий в Рамадан для местного населения; распределение гуманитарной помощи сиротам и мяса нуждающимся. Но для женщин наиболее примечательной должна стать такая экзотика, как побивание камнями за адюльтер и удары плетью за нешариатское поведение⁵.

Впрочем, даже такая экзотическая жестокость для выросших в Европе мусульман не должна останавливать

¹ Вероятно, имеются в виду общеобразовательные гуманитарные дисциплины такие, как история, литература, право и пр.

² *Dabiq*, issue 9 (May–June 2015). P. 24–25.

³ Только за полтора года после взятия игиловцами Мосула (с 10 июня 2014 по конец 2015 г.) были казнены 837 женщин, в основном после вынесения приговоров шариатским судом, учрежденным ИГ. См.: РИА-Новости, 26.12.2015, URL: <https://ria.ru/world/20151226/1349560749.html> (дата обращения: 21.12.2016).

⁴ Шабиха (араб. «призрак») – военизированные проправительственные ополчения в Сирии, состоят преимущественно из алавитов. Получили широкую известность во время гражданской войны в Сирии.

⁵ *Dabiq*, issue 2 (June–July 2014). P. 32–44.

потенциальных мухаджиров, уверены пропагандисты ИГ. Ведь не зря активные боевики, готовые к смерти, прежде чем идти в атаку, стремятся отправить жен в халифат. Это доказывает краткое интервью с вдовой Абу Башира аль-Иффрики – Амеди Кулибали, одного из «героев» парижских атак января 2015 года. Он снабдил оружием братьев Куаши, он захватил заложников в кошерном магазине в Париже у Венсенских ворот, а за день до этого убил полицейского¹. Перед тем, как решится на подвиг, он отослал жену, которую в журнале именуют Умм Башир ал-Мухаджира², в халифат³. Интервью абсолютно пустое и формальное – ритуальные вопросы, не менее ритуальные ответы. В частности, вдова призывает других мусульман следовать по пути Аллаха, тогда как первейший долг сестер-мусульманок, по ее мнению, стать незаменимыми помощницами для своих мужей, братьев, сыновей и отцов, превратиться в тихую гавань и каменную стену для тех, кто сражается за Аллаха – ведь надо помнить, каких стойких, честных и целомудренных женщин выделял Пророк (тут она упоминает жену фараона Асию и Марию, мать Иисуса). В заключение вдова террориста Кулибали желает всем помнить, что соратники Пророка не распространили бы ислам на такой огромной территории, если бы у них за спиной не было верных и преданных жен.

¹ Dabiq, issue 7 (Jan–Feb 2015). P. 44–45

² Умм Башир аль-Мухаджира – настоящее имя Хайят Бумеддьян (Hayat Boumeddiene), род. 1988, гражданка Франции алжирского происхождения, после знакомства с Амеди Кулибали, в 2009 г. оставила малооплачиваемую работу кассира в пригороде Парижа, стала носить никаб. Они заключили исламский брак, который не считается законным во Франции. Предполагается, что стала активной участницей исламистской террористической ячейки под влиянием мужа, участвовала в контрабанде оружия, тренировках исламистов, в январе 2015 г. прибыла в Сирию. См.: *Daily mail*, 10.01.2015. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2903601/Wife-Kosher-supermarket-killer-armed-dangerous-run-police-warn.html?ito=social-facebook> (accessed: 06.02.2017).

³ В статье Dabiq, посвященной «подвигу» Кулибали, сообщается, что он тренировался на территории ИГ, что подтверждает его фото с автоматом и в джеллабе.

Заключение

Шариатские практики в отношении женщин и семьи на территориях халифата отчасти совпадают с *modus operandi* относительно женщин в других странах, где провозглашен шариат. Женщины ограничены во многих правах. В частности, они не могут передвигаться без сопровождения мужчины-родича (*махрам*) или без его письменного разрешения. Улицы патрулирует полиция нравов, следящая за соблюдением норм морали и благопристойного поведения. Практически в каждом из выпусков журнала *Dabiq* есть фоторепортажи о приведении в исполнение наказаний за прелюбодеяние, нарушение норм исламского поведения или нескромные одежды¹. Однако идеологи ИГ, в отличие от талибов, не считают предосудительным женское образование, в частности медицинское. Но в профессиональной сфере халифат просто настаивает на жесткой гендерной сегрегации.

В пропагандистских материалах, обращенных к женщинам, теоретики ИГ подчеркивают абсолютную исламскую идентичность своих идеологических построений, обильно цитируют Коран и хадисы, ссылаются на примеры знаменитых женщин, удостоившихся похвалы Пророка. Однако, отбор фактического материала из Корана и Сунны определенно грешит избирательностью. Неоднократно повторяется рассказ о жизни и мучениях Асии, но почти нет рассказов о Хадидже, женщине более решительной в определении своей судьбы. Некоторые истории женщин первых лет ислама представлены в усеченном или искаженном виде². Главная задача – подчеркнуть те черты их характера и поступки, которые максимально соответствуют запросам идеологов современного халифата: готовность к самопожертвованию, стоическое отношение к смерти, даже если это смерть детей, абсолютная набожность, ради которой можно оставить детей, семью, мужа и пойти на пытку, готовность принять любой закон и постулат, если он принят и одобрен халифатом, кото-

¹ *Dabiq*, issue 2 (June–July 2014). P. 32–44.

² См. выше – историю Хинд бинт Утба ал-Курайши или Асмы бинт Абу Бакр.

рый якобы был, есть и будет единственным идеальным для всех мусульман мироустройством.

Правила для женщин, описанные в пропаганде ИГ, амбивалентны: с одной стороны, они ставят на первое место семью и подчинение мужу, как это предписывается шариатом, но с другой стороны, в ряде случаев женщине дозволяется развод и путешествие без сопровождения мужа и другого родича, более того, дозволяется и даже рекомендуется путешествие в одиночку, а не в группе женщин, но это если путешествие – хиджра в халифат. Конечно, женщина-мусульманка, прежде всего, должна быть глубоко верующей, то есть бояться Аллаха, однако для пропагандистов халифата ее вера может быть исключительно «правильным» исламом, каким его представляют в ИГ: строгий салафизм джихадистского типа. Следовательно, ее главным стремлением может быть только хиджра в халифат – туда, где якобы правят настоящие истинные мусульмане и приняты в полной мере законы шариата. В любой другой точке мира истинная мусульманка должна чувствовать себя несчастной.

Женщина, согласно мировоззрению ИГ, должна предпринять разрыв с прежним кругом общения, который неизбежен и богоугоден, как любой разрыв с отступниками. К числу отступников относятся не только атеисты или сторонники презренной демократии, не только иноверцы или шииты. Резонный и богоугодный повод для разрыва с семьей и родом включает их приверженность любым другим течениям в исламе, принадлежность к любой другой политической организации, кроме ИГ, в том числе, к партиям и движениям исламистского толка, основных конкурентами ИГ. Разумеется, по версии ИГ, такие мужья или семьи становятся недопустимыми для подлинной мусульманки, и с ними надлежит расставаться, невзирая ни на какие жизненные трудности.

Распределение социальных ролей для мужчин и женщин в целом следует идее, что «Аллах дал одним из них преимущество перед другими». Женщина – это жена и мать, и ее главная задача – забота о муже, который должен быть, как считают теоретики ИГ, муджахид, всегда готовый к бою.

Вторая священная обязанность истинной мусульманки в представлении ИГ – воспитание детей, которые в будущем тоже станут муджахидами, а значит, их должно обучить правильному исламу и тому, что такое джихад. Именно в этих рамках допускается образование женщин: они обязаны изучать истинный ислам, чтобы передать свои знания детям. Если муджахид, попал за свою деятельность в тюрьму, а, следовательно, не исполняет предписанные шариатом обязанности по содержанию семьи, идеальная мусульманка не должна требовать развода, ее обязанность хранить ему верность, работать и содержать детей, а также поддерживать мужа в его узилнице морально и материально. Только такой образ действий достоин одобрения и поощрения, что и подкрепляется коранической историей о пророке Айюбе и его жене.

Безусловно, некоторые женщины могут непосредственно участвовать в политической, экономической и административной жизни халифата, например, работать врачами, учителями или служить в женской полиции нравов ИГ (бригаде «Хансаа»), но это скорее исключение, чем правило. Более того, иногда трудовая деятельность женщины, организованная не в соответствии с шариатом, может закончиться для нее наказанием.

Для пропагандистов ИГ главный удел идеальной мусульманки это – роль жены или вдовы муджахида, матери муджахидов и мухаджирки. Как мухаджирка она должна всей душой желать переселения на земли халифата; после переселения как жена и мать она должна быть готова отправить на джихад малолетних детей; после вдовства – выйти замуж за другого муджахида, а также смиренно встречать в доме наложниц мужа.

В целом, идеологи ИГ, в отличие от большинства мусульманских богословов прошлого [Петрушевский 2007], уделяют внимание ограниченному кругу проблем, связанных с местом и ролью женщины в жизни общества и государства. Они избегают любой детализации мусульманских законов и правил, даже связанных с семейными или финансовыми правами женщин, в том числе, права голоса в семейных

вопросах (например, о возможности другой жены или наложницы в доме), права распоряжаться своей собственностью и прочими правами, которые традиционно широко комментировали факихи.

Все три ипостаси женщины, описанные в адресованной ей пропаганде ИГ – покорная жена, благочестивая мать, целеустремленная мухаджирка, – являются достойными, только если она – жена и мать приверженца салафитско-джихадистского течения в исламе и проживает на подконтрольных ИГ территориях. И это говорит о том, что представления идеологов ИГ о роли женщины-мусульманки, семье и браке носят отчетливый такфиристский характер.

ЛИТЕРАТУРА

Баконина М.С. «Идеальный Халифат» – салафитская идеологическая революция // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*, 2016, № 3. С. 116–126.

Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: армия террора. М.: Альпина Нон-фикшн, 2016. 346 с.

Петрушевский И.И. Ислам в Иране. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 428 с.

Abu Hanieh, Hassan Mahmud. The 'Islamic State' Organization. The Sunni Crisis and the Struggle of Global Jihadism. Amman: Friedrich Ebert Stiftung, 2015. 368 p.

Giladi, Avner. Muslim Midwives: The Craft of Birthing in the Premodern Middle East. New York: Cambridge University Press, 2015. 195 p.

Moubayed, Sami. Under the Black Flag: At the Frontier of the New Jihad. London: I.B. Tauris, 2015. 256 p.

The Encyclopaedia of Islam. New ed. 12 vols. Leiden: Brill. 1986–2004.

REFERENCES

Bakonina M.S. (2016). "Ideal'nyj Halifat" – salafitskaya ideologicheskaya revolyuciya. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*, No. 3. Pp. 116–126. (In Russ.)

Vajs M., Hasan H. (2016). *Islamskoe gosudarstvo: armiya terrora*. Moscow, Alpina Non-fiction. (In Russ.)

Petrushevskij I.I. (2007). *Islam v Irane*. Sankt-Petersburg, SPbGU Publ. (In Russ.)

Abu Hanieh, Hassan Mahmud. (2015). *The 'Islamic State' Organization. The Sunni Crisis and the Struggle of Global Jihadism*. Amman, Friedrich Ebert Stiftung.

Giladi, Avner (2015). *Muslim Midwives: The Craft of Birthing in the Premodern Middle East*. New York, Cambridge University Press.

Moubayed, Sami (2015). *Under the Black Flag: At the Frontier of the New Jihad*. London, I.B. Tauris.

The Encyclopaedia of Islam (1986–2004). New ed. 12 vols. Leiden, Brill.